

Чэнь Чжаохуэй потянул себя за край ярко-желтой спортивной футболки со светоотражающими полосами:

— Неужели я такой смуглый?

— Именно, — отрезал Чжай Чэнь, утыкаясь в телефон, чтобы отправить сообщение в WeChat Фан Чуяну: «Вам сегодня ночью снова сверхурочно работать?»

— Мне придется, а замначу — нет. Капитан знает, что он сегодня с ребенком сидит, так что разрешил не приходить, — простодушный Сяо Чэнь без колебаний сдал своего непосредственного начальника.

— О-о... — многозначительно протянул Чжай Чэнь. Он стер незаконченное предложение, сунул телефон обратно в карман и вдруг почувствовал, что лицо Сяо Чэня, черты которого в темноте было трудно разглядеть, кажется ему куда симпатичнее прежнего. — Ладно, иди занимайся делами.

Раз уж Фан Чуян сегодня свободен от сверхурочной работы, то и сам Чжай Чэнь мог подольше задержаться на улице. Доставит Гао Юйшэна домой, а потом сразу рванет на ночной рынок — есть шашлычки и пить пиво. Сейчас как раз сезон раков. Возьмет килограмма два острых раков, и тогда можно считать, что день в кутузке прошел не зря.

Прикидывая в уме, какие раки лучше — острые или с чесноком, он достал фонарик, осмотрел машину и, убедившись, что все в порядке, бросил ключи Гао Юйшэну:

— Лучше с чесноком... Э-э, то есть, лучше ты садись за руль. Я по ночам не вожу.

— Что это за правила такие? — спросил Гао Юйшэн.

Обычно по ночам боятся водить те, кто плохо справляется с управлением, но Чжай Чэнь явно к ним не относился. Днем Гао Юйшэн внимательно наблюдал за ним и заметил, что навыки вождения у того отточены специально для работы телохранителем: парковался он не обычным задним ходом, а с заносом.

— Ночью выше вероятность попасть под обстрел, так что телохранитель должен быть начеку, — Чжай Чэнь как ни в чем не бывало устроился на пассажирском сиденье и пристегнулся ремнем безопасности.

Гао Юйшэн придержал дверцу рукой, не давая ее закрыть:

— Думаешь, я поверю?

Когда у детишек слишком много мыслей в голове, они теряют все свое очарование. Чжай Чэнь оскалился и после секундного противостояния нехотя признался:

— У меня куриная слепота.

Куриная слепота! Гао Юйшэн изумился и медленно наклонился ближе. В полумраке взгляд Чжай Чэня казался слегка расфокусированным, хотя он безошибочно «смотрел» в нужном направлении. Если бы не близость, заметить неладное было бы невозможно. Неудивительно, что в прошлый раз он сел не в ту машину. Оказывается, он просто ничего не видел! Но почему?

— Откуда это у тебя? Это лечится?

— Врожденное, — ответил Чжай Чэнь. Находясь так близко, он почувствовал, как участилось дыхание Генерального директора Гао. — Чего ты так разволновался, услышав про мою слепоту? Поди пожалел, что нанял? Сразу предупреждаю: залог я не верну.

— ...Нет, — эти слова словно выдавились из его горла с едва заметной дрожью, будто ребенок, совершивший ошибку, робко оправдывался перед родителем.

У Чжай Чэня даже сердце сжалось от этого тона. Ему показалось, что молодой Генеральный директор Гао вот-вот расплачется. Может, вернуть ему половину залога?

Но не успел Чжай Чэнь раскрыть рот, как Гао Юйшэн захлопнул пассажирскую дверь, обошел машину, сел за руль и завел двигатель:

— Сначала едем ко мне, а оттуда доберешься на такси.

Холодный тон больше не напоминал прежнюю мягкость; теперь Гао Юйшэн разговаривал с ним точно так же, как со своими подчиненными.

Куриная слепота... Неужели он действительно обознался? Гао Юйшэн крепче сжал руль. Это не укладывалось в голове. Вряд ли в мире мог существовать еще один человек со сверхспособностью становиться сильнее, вдыхая кислород. Но если у него ночная слепота, он же не может видеть звезды!

...

— Братик, а где твой дом?

— Вон там, видишь, мерцает.

— Звезда? Тогда можно я буду звать тебя братиком Синсином?

— Хорошо.

...

Гао Юйшэн жил в «Юйтанвань» — элитном жилом комплексе с таунхаусами. Путь от полицейского участка до него лежал неблизкий, через эстакаду.

Всю дорогу они ехали молча, Гао Юйшэн больше не проронил ни слова. Чжай Чэнь прекрасно понимал его обиду в духе «купил кота в мешке и остался в дураках», поэтому просто уткнулся в телефон, изучая маршрут до «Юйтанвань». Элитные жилые комплексы славились не только домами, но и отличным расположением. Один из съездов с эстакады вел напрямик к воротам «Юйтанвань» — дорога была удобной, а движение там почти отсутствовало.

Сверившись с картой, от скуки Чжай Чэнь открыл галерею и принялся рассматривать фотографию странного чека доставки. Брошенная сегодня в больнице фраза Ван Цзинхана о том, что «небеса покарали ее», не давала ему покоя. В сочетании с загадочным рисунком она вызывала необъяснимое чувство тревоги.

— Как думаешь, может, Ван Цзинхан молился каким-то злым духам или ложным божествам? Вдруг эта штука — какое-то проклятие? — Чжай Чэнь попытался расшевелить угрюмого младшего товарища своими фантазиями.

— Уповать на небо — удел трусов, — отрезал Гао Юйшэн. Эту истину он усвоил еще в раннем

детстве.

— А что еще остается? Небеса — это последняя надежда, а человеку нужно во что-то верить, чтобы жить. Вот взять, к примеру, тебя и Юань Сяоай. Если она хочет быть с тобой, ей остается только молиться, чтобы тебя ударило молнией и ты превратился в дурачка, — Чжай Чэнь сопровождал свои слова жестом, показывая, как небесная кара обрушивается ему на голову.

Раздался резкий скрежет, корпус машины сильно тряхнуло, и она резко рванула вперед.

— Черт, нас что, реально молнией шарахнуло? — Чжай Чэнь больно ударился затылком о подголовник и не сдержал ругательства. Он высунулся в окно и оглянулся назад. Прямо к бамперу их дорогого внедорожника притерся капотом огромный самосвал с выключенными фарами. Чжай Чэнь опешил. Который час, неужели самосвалам уже разрешили въезд в город? — Не выходи из машины! Жми на газ, уходи от него!

Гао Юйшэн молча вдавил педаль газа в пол, быстро увеличивая дистанцию. Однако водители впереди, услышав грохот, сбавили скорость, заняв обе полосы. Обогнать их теперь не представлялось возможным.

Самосвал тоже прибавил ходу. Тяжелая махина стремительно настигала их, засыпая дорогу песком и щебнем. Позади поднялся столб пыли, послышался визг тормозов других машин. Этот самосвал походил на взбесившегося пса, который несется из последних сил, шатаясь из стороны в сторону, лишь бы вцепиться в жертву мертвой хваткой.

— А-а-а! — за рулем шедшей впереди машины сидел парень. Увидев в зеркало заднего вида эту жуткую картину, он в панике закричал и ударил по тормозам.

Развязка была уже близко, и на прежней скорости самосвал не смог бы их догнать, но из-за резкого торможения впереди идущей машины Гао Юйшэну пришлось притормозить и резко выкрутить руль вправо, перестраиваясь в соседний ряд.

Тот парень, осознав, что рискует оказаться под колесами грузовика, в последний миг нажал на газ и вырвался вперед, избежав участи быть раздавленным в лепешку. Но мчавшийся на полной скорости самосвал теперь поравнялся с машиной Гао Юйшэна и без колебаний протаранил ее в бок.

От мощного удара внедорожник отбросило в сторону, и он врезался в ограждение эстакады. Спасло только то, что машина была качественной и с тяжелым кузовом; обычная легковушка уже давно перелетела бы через перила. Однако самосвал не уехал. Он быстро сдал назад и высыпал тонны щебня и песка прямо на дорогу, намертво заблокировав и без того узкую эстакаду. Машины позади не могли ни проехать, ни разглядеть, что происходит впереди.

— Быстрее, вылезаем! — Чжай Чэнь успел сделать несколько глубоких вдохов из кислородного баллона. Заметив, что Гао Юйшэн медлит, он сам потянулся расстегнуть его ремень безопасности.

Опустевший грузовик взревел мотором, сдавая назад для нового разгона. В этот раз водитель нагло включил фары дальнего света, словно намереваясь лично увидеть, как раскатает находящихся в салоне людей в лепешку, и направил тяжелую махину прямо на кабину внедорожника.

Чжай Чэнь резко дернул Гао Юйшэна на себя. Раздался жалобный треск ломающегося ограждения, и машина начала заваливаться вниз, срываясь с моста. Одно из задних колес

чудом зацепилось за бетонный бордюр, и внедорожник застыл, опасно балансируя над пропастью. Чжай Чэнь крепко обнял Гао Юйшэна, боясь даже вздохнуть: малейшее движение могло обрушить их вниз.

Из кабины грузовика кто-то вышел и не спеша направился к ним. Отчетливый стук шагов приближающегося человека звучал как похоронный звон.

— Прыгай на два часа, там торчит арматура, за нее можно уцепиться, — прошептал ему на ухо тяжело дышащий Гао Юйшэн.

Раздался сухой щелчок — к стеклу с водительской стороны прижалось что-то металлическое.

Ладони Чжай Чэня взмокли и стали липкими — то были его собственный пот и кровь Гао Юйшэна, который успел пострадать при столкновении.

— Держись за меня крепче, ни в коем случае не отпускай, — скомандовал Чжай Чэнь.

Он с силой выбил дверь ногами и рванулся наружу. В темноте почти ничего не было видно, но он интуитивно ухватился за ту самую арматуру, качнулся в воздухе и в одно мгновение взлетел обратно на мост.

— Берегись! — выкрикнул Гао Юйшэн и резко толкнул его в сторону.

Длинный металлический штырь со свистом пронесся мимо Чжай Чэня и глубоко вошел в асфальт.

Строительный пистолет!

Нападавший, кажется, начал терять терпение. Он ускорил шаг и тут же попал в яркий свет фар грузовика. Это был мужчина среднего телосложения с маской на лице. Держа в руках модифицированный строительный пистолет, он снова прицелился в Гао Юйшэна.

Чжай Чэнь пружинисто прыгнул вперед и перехватил его руку с оружием. Раздался громкий хруст — запястье убийцы вывернулось под неестественным углом.

<http://bllate.org/book/18293/1754403>